

Погомий Александра Игоревна
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Юридический факультет
Россия, Санкт-Петербург
sashafilipp854@gmail.ru

Pogomy Alexandra
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
St. Petersburg Institute (branch)
Faculty of Law
Russia, Saint Petersburg

ОБВИНЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И ФОРМЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: на сегодняшний день в науке российского уголовно-процессуального права такому его явлению как обвинение уделено достаточно большое внимание. При этом, не существует единого подхода в понимании сущности обвинения, а значит и единого определения данного термина. В данной работе автором проанализированы несколько подходов к сущности обвинения, систематизирован изученный материал и выведена дефиниция, имеющая в себе черты основных доктринальных подходов к определению понятия «обвинение». Раскрыты также виды и формы обвинения, присущие российскому уголовному процессу.

Ключевые слова: обвинение, виды обвинения, формы обвинения, уголовный процесс, виды уголовного процесса, уголовный иск, вина.

THE ACCUSATION: THE CONCEPT, ESSENCE, TYPES AND FORMS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Annotation: to date, in the science of Russian criminal procedure law, such a phenomenon as an accusation has been given quite a lot of attention. At the same time, there is no single approach to understanding the essence of the accusation, and therefore there is no single definition of this term. In this work, the author analyzes several approaches to the essence of the accusation, systematizes the studied material and deduces a definition that has the features of the main doctrinal approaches to the definition of the concept of «accusation». The types and forms of charges inherent in the Russian criminal process are also disclosed.

Key words: accusation, types of accusation, forms of accusation, criminal proceedings, types of criminal proceedings, criminal action, guilt.

Понятие «обвинение» несомненно имеет ведущее значение для уголовного процесса любого государства. Его сущность передается различными определениями, которые сводятся к единому – обвинение – это вменение кому-либо вины за совершение либо несовершение определенных действий.

Разберем генезис определения понятия «обвинение» в российском уголовном процессе.

Изначально термин «обвинение» не был присущ исторической правовой системе Российского государства как существительное. В Договорной грамоте князя Дмитрия Ивановича от 1375 года, а также в Псковской и Новгородской судных грамотах использовался глагол «обвинять», а данное полномочие было присуще тем лицам, кто был уверен, что в отношении него совершено противоправное деяние другим лицом, личность или иные отличительные признаки которого, достоверно известно лишь обвинителю-частному лицу [1, с. 86]. Представляется, что такой понятийный аппарат был следствием

неразвитости процессуальных мероприятий по привлечению правонарушителей к ответственности.

Трансформация глагольной формы в форму существительного произошла в эпоху Петра Великого, с введением им постулата о государе как единственном источнике права на обвинение лица в совершении противоправных деяний, и дальнейшим реформированием процедур по привлечению правонарушителей к ответственности, а с учреждением 25.07.1713 первого специализированного следственного органа на территории России, термин «обвинение» приобрел следственную смысловую нагрузку [2, с. 73-74]. Таким образом, произошла сама трансформация в сущности самого обвинения и его понимании: обвинять лицо в совершении уголовного правонарушения могло только государство от имени монарха, а сбором и представлением доказательств такого утверждения со стороны государства стал заниматься специализированный государственный орган в формально-определенном порядке.

Стоит сказать, что при этом, дефиниции данного термина не содержалось ни в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года [3], ни Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 года [4], ни в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1959 года [5], ни в УПК РСФСР 1960 [6].

После распада СССР страны участницы нового надгосударственного добровольного объединения Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) предпринимали попытки унифицировать свои законодательства, опираясь на опыт СССР. Так, в 1996 году был принят модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, п. 24 ст. 10 которого гласит: обвинение – сделанное в предусмотренном настоящим Кодексом порядке утверждение о совершении определенным лицом конкретного деяния, запрещенного уголовным законом. Данный документ носит рекомендательный характер для стран-участниц СНГ, однако представляет для них неоспоримую

ценность, так как разрабатывался на основе общепризнанных принципов и норм международного права, советского опыта осуществления уголовного судопроизводства, опыта иных государств континентальной правовой семьи.

Российский законодатель, при разработке нового российского Уголовно-процессуального кодекса, воспользовался наработками ученых-процессуалистов стран СНГ, что можно увидеть в дефиниции термина обвинение – п. 22 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) гласит: обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

В дореволюционной науке российского уголовно-процессуального права, благодаря плюрализму правопонимания, имевшего тогда место в научной юридической среде, существовало два основных подхода к пониманию термина «обвинение» в уголовном судопроизводстве.

Первая точка зрения исходила из того, что «обвинение» приравнивалось к виновности лица, так как такое утверждение высказывал специализированный орган досудебного расследования, на основании собранных в установленном порядке доказательств, а суду отводилась лишь роль узаконения данного утверждения, посредством вынесения соответствующего судебного акта. Данная точка зрения господствовала у позитивистов. Вероятные ошибки и нарушения, допущенные при производстве досудебного расследования, допускались позитивистами как крайне маловероятные, а потому не могущими поколебать уверенность государства в виновности всех лиц, кому предъявлялось обвинение на стадии расследования [7, с. 86].

Вторая точка зрения базировалась на таком типе правопонимания как юснатурализм. Она исходила из идеи о том, что обвинение – это своеобразный иск, представляемый на рассмотрение суда государством (в лице специальных органов) с требованием о привлечении лица к уголовной ответственности, на основании утверждения государства о том, что данное лицо совершило

уголовно наказуемое деяние (с обоснованием данного утверждения в форме доказательственной базы – аналогия с предметом и основанием иска в гражданском судопроизводстве). Такое понимание обвинения получило в доктрине того времени название «теория уголовного иска» [8, с. 11].

В социалистической правовой системе, где господствовал материалистический тип правопонимания, определяющий право, как волю господствующего (трудящегося) класса, а потому не имеющий и могущий иметь аналога иного понимания в социалистическом обществе, обвинение понималось образом, схожим с дореволюционным позитивистским, о чем говорят труды, например, Я.М. Брайнина [9, с. 26].

Следствием этого явилось и то, что большинство нынешних отечественных ученых в области уголовного и уголовно-процессуального права являются сторонником данной теории, в частности А.А. Чистяков [10, с. 72-73], Е.Н. Бархатова [11, с. 134], а термин «обвинение» в российском уголовном процессе облачился в негативную для обывателя смысловую коннотацию.

Однако стоит сказать, что данные представления об обвинении противоречат положениям ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ, в связи с чем особый интерес возрождается к теории понимания обвинения как «уголовного иска».

В связи с тем, что обвинение в уголовном процессе, как уже не раз упоминалось, это утверждение государства о предполагаемой вине того или иного лица в совершении запрещенных уголовным законом действий, наряду с термином «обвинение» используется понятие «государственное обвинение».

В доктрине, опираясь на положения УПК РФ, выделяют виды и формы обвинения в российском уголовном процессе.

УПК РФ для осуществления уголовного преследования предусматривает три вида обвинения:

- публичное обвинение: форма уголовного преследования по делам, возбуждаемым уполномоченными уголовно-процессуальным законом

государственными органами (согласие потерпевшего при этом не требуется) и не подлежат безусловному прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым;

- частно-публичное обвинение: форма уголовного преследования по делам, которые возбуждаются по заявлению потерпевшего или его представителя, и не подлежат безусловному прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым или отказа потерпевшего (его представителя) от заявления;

- частное обвинение: форма уголовного преследования по делам, которые возбуждаются по заявлению потерпевшего или его представителя, и подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым или отказа потерпевшего (его представителя) от заявления.

Частно-публичное и публичное обвинение в суде поддерживает государственный обвинитель - прокурор, в то время как частое обвинение - сам потерпевший.

Форма (от лат. - forma - «внешний вид») понимается как внешнее выражение того или иного явления или предмета. Под уголовно-процессуальной формой понимаются определенные уголовно-процессуальным законом порядок производства отдельных процессуальных действий, в частности, и общая процедура производства по уголовным делам, в целом [12, с. 58-59]. Из этого определения представляется возможным выделить, в частности, формы обвинения по внешнему выражению их в правоприменительном акте, оканчивающим производство предварительного расследования:

- обвинение, изложенное в обвинительном заключении;
- обвинение, изложенное в обвинительном акте;
- обвинение, изложенное в обвинительном постановлении.

Прикладное значение выделения таких форм обвинения заключается в различии форм проведения предварительного расследования, а значит оценка

соблюдения прокурором и судом тех или иных требований УПК РФ при проверке вышеперечисленных правоприменительных актов будет производиться с учетом предъявляемых УПК РФ требований к той или иной форме расследования.

Практическое значение также имеет выделение нескольких форм обвинения при его поддержании государственным обвинителем в суде первой инстанции, что обусловлено той или иной системой инструментария государственного обвинителя, в зависимости от порядка рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции. В зависимости от порядка рассмотрения уголовных дел в судах, формы государственного обвинения, осуществляемые прокурором в суде первой инстанции при рассмотрении уголовных дел по существу, подразделяются на:

- государственное обвинение при рассмотрении уголовных дел в общем порядке судебного разбирательства;
- государственное обвинение при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства;
- государственное обвинение при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Рассмотрев различные подходы к пониманию обвинения в российском уголовном процессе, его виды и формы, выведем его дефиницию. Обвинение в российском уголовном судопроизводстве представляет собой особое публичное утверждение государства (или частного лица) о существовании уголовного правоотношения между государством и лицом, обвиняемым в совершении запрещенных уголовным законом деяний, выраженное в соответствующих правоприменительных актах со стороны уполномоченных на то должностных лиц (или частных лиц), которое представляется суду и нацелено на признание его судом в качестве правильного и отражение этого в судебном акте – приговоре, но требует обоснования в судебном разбирательстве в

установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке, в условиях состязательности и равноправия сторон судопроизводства.

Список литературы:

1. Власова С.В. Процессуальное и материально-правовое начала в понятии обвинения // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 86-90.
2. Власова С.В. К вопросу о правовой природе института обвинения в отечественном уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции / под ред. А.Ю. Ушакова, Т.А. Морозовой – Нижний Новгород, 2020. С. 70–76.
3. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. [Электронный ресурс]. // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: [утв. ВЦИК РСФСР 25 мая 1922 г.; утратил силу] [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: [утв. ВС СССР 25 дек. 1959 г.; утратил силу] [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: [утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г.; утратил силу] [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Стояновский Н.И. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству, составленное Николаем Стояновским. 2-е изд., испр. и доп. [Печ. с изд. 1852 г. с переменами]. Ч. 1-2. – М.: Унив. тип., 1858. 2 т.; Ч. 2. 111 с.
8. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: О предварительном следствии. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 3: Вып. 1-2 / Сост.: Квачевский А. – С.-Пб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1869. 641 с.
9. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1963. 275 с.

10. Чистяков А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2003. 406 с.

11. Бархатова Е. Н. Доктринальные вопросы уголовной ответственности в российском уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 128-135.

12. Lupinskaya, P. A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 1008 с.